

Пробежав большое расстояние, призрак остановился и посмотрел в сторону дома Тан Ваньвана. Он наблюдал за Сюй Цэ, когда тот вошел в ворота дома Тана, и наконец отпустил свое зависшее сердце.

Теперь все в безопасности, вонючий даосский священник мертв!

Ух!

Богатырская фигура призрака снова исчезла, а затем появилась на крыше, с подтянутыми ногами Эрланга, обращенными в сторону Тань Чжая, готового наблюдать за большим представлением.

Сегодня вечером он почувствовал, что ему неловко. Он не сказал, что его арестовали. Он пострадал от нескольких ног. Он все еще был внуком. Если бы он не увидел Сюй Цэ, то не смог бы заснуть даже на рассвете.

Сюй Цэ вошел в дверь дома Тана, и изнутри донеслись громкие голоса.

Двор очень большой, вокруг горит несколько костров, а посередине стоит алтарь.

У одного из них была остромордая обезьянья щека, а одет он был в мантию зодиака Гусь. Стоя перед алтарем, он не был серьезным даосским священником.

Рядом с ним также стояли мужчина 20 и 30 лет, которые смотрели на даосского священника в центре с выражением беспокойства, страха и надежды.

Впереди также мужчина средних лет, немного блаженный и одетый в верхний наряд. Он разговаривает с недобросовестным даосским священником. Этот человек должен быть Тан Ванван из Тан Чжая.

И обратный отсчет до знака в голове Сюй Цэ начал отсчет, как только он вошел в дом семьи Тан.

"...59 минут и 59 секунд, 59 минут и 58 секунд, 59 минут и 57 секунд..."

"Кто ты? Ты упырь?"

В это время кто-то увидел Сюй Цэ и спросил, с необычайно бдительным взглядом в глазах. Ведь ночью появился незнакомец, будь то человек или призрак.

"В Ся Сюй Цэ я, естественно, был человеком. Я случайно проходил мимо города Тайшань. Я увидел, что трактир в городе почему-то закрыт, и даже постучал в дверь. Только сейчас я увидел, что дверь не закрыта. Я надеюсь остаться на ночь. Не знаю. Можно ли?"

Сюй Цэ одет в обычную одежду.

Пока он не демонстрирует даосизм, никто не будет относиться к нему как к даосскому священнику. Сюй Цэ также красив и выглядит как хороший человек. Люди из семьи Тан слышали, как Сюй Се сказал это. Они не могли не почувствовать облегчения.

Тан Байван только взглянул на Сюй Цэ, не вступая в разговор, подмигнул людям в доме со странным взглядом, слегка покачал головой, дом с привидениями, и есть люди, которые осмеливаются приходить в их дом, чтобы остаться. Толстый.

"Этот маленький брат, дело не в том, что мы не хотим, чтобы ты остался на одну ночь. Теперь ты видишь, что в нашем доме Тан есть грязные вещи, я боюсь, что это напугает тебя".

Человек, спросивший слова Сюй Цэ, объяснил, что он имел в виду, отказываясь.

Однако Сюй Цэ пришел сюда специально, чтобы выполнить задание системы против бунта Анлианг, как он мог вот так просто отказаться?

Более того, обратный отсчет времени до выполнения задания на регистрацию уже начался.

Поскольку задание на регистрацию в Центре Цинцюань прерывалось и повторялось несколько раз, он никогда не допускал этого, и задание снова прерывалось, и задание снова начиналось с нуля!

Это чувство слишком неприятное!

Сюй Цэ намеренно сделал вид, что ничего не знает, посмотрел на алтарь, слегка удивился и сказал:

"Это что, ловля призрака? Видя, что этот Дао-лидер так красив, он должен быть кем-то, кто обладает реальными способностями, даже если у него призрак, он будет арестован.

Я также попросил сотрудников взять кредит и пожить там одну ночь, а завтра сразу же уехать.

Эй, иначе, боюсь, мне действительно придется спать на улице...".

Наконец, Сюй Цэ вздохнул, очень беспомощный и опутанный.

"Ты действительно боишься?"

На этот раз говорил Тан Ваньван. Он подошел и был очень удивлен.

Сюй Цэ улыбнулся и с прямым лицом сказал:

"Конечно, я боюсь, но думаю, что пока в моем сердце все в порядке, я не буду бояться призраков, стучащих в дверь посреди ночи".

Услышав эти слова, сердце Тан Байвана нутужно забилося.

Люди, которые могут говорить такие вещи, обычно являются педантичными учеными, а Сюй Се - джентльмен, который говорит красноречиво. Он должен быть бесполезным ученым. Теперь, даже если вы останетесь, Тан Чжай не будет представлять никакой угрозы.

Это так!

"Младшие братья так и сказали, моя семья Тан незлобива, так что оставайтесь.

Но я, кто-то из Тан, сказал эти гадкие слова на фронте. Если даосскому мастеру не удастся поймать призрака, если он испугается, и что случится, моя семья Тан не будет нести ответственности! "

"Это естественно, и Тань Юаньвэй уже в долгу перед ним".

Сюй Цэ развел руками, улыбнулся, и дело было сделано.

Даосский священник подошел и громко рассмеялся:

"Тебе не нужно много думать вне Члена Тана. Если есть плохой путь, то все монстры и призраки должны быть послушно пойманы!"

"Тогда путь будет долгим".

Тан Ваньван перестал разговаривать с Сюй Цэ, и никто больше не обращал на него внимания, оставив его в стороне. Сюй Цэ тоже был счастлив и расслаблен, наблюдая за представлением, но он должен был увидеть, что может сыграть даосский жрец.

Он вспомнил, что даосского священника перед ним в оригинальной книге, кажется, звали Мао Шанмин. Он неизвестно откуда узнал немного о даосизме Маошаня, взял двух маленьких призраков и занялся мошенничеством.

И, похоже, Мао Шанмину крупно повезло. Он был лжецом большую часть своей жизни. Он не опрокинул лодку, но до сих пор не знает об этом. Его ценность удачи уже исчерпана. Тогда произойдет несчастье. Волны приходят за волнами.

Сюй Цэ не торопится, отсчет времени до регистрации еще не начался, и нет необходимости делать шаг до наступления критического момента.

Более того, Сюй Цэ также чувствует, что его методы запуска алтаря - это все сухарь. Для экспертов это квалификационное заклинание.

Но для обывателя, по крайней мере, кажется, что оно не такое высококлассное, как у многих мошенников.

Кстати, неплохо бы поучиться у Мао Шаньмина.

"Мастер Дао, за последние шесть месяцев наша семья ни разу не вставала утром и спала в постели.

Каждую ночь меня вытаскивали из постели призраки. "

Тан Ваньван с тревогой говорил с Мао Шаньмином о страданиях последних шести месяцев.

"Те, кто пересаживает людей за стол, делают то, что делают нечестивые.

Те, кто сдвигает людей с постели, делают то, что делают злые духи.

Бойтесь злых людей, что касается злых духов! Ах! Здесь есть бедный путь, его не надо бояться!"

Мао Шанмин похлопал себя по груди, чтобы его лицо было полно уверенности.

Тан Байван выслушал слова Мао Шанмина, но не воспринял их всерьез, потому что не видел более могущественных даосских священников и монахов. Причина, по которой он пригласил Мао Шаньмина сегодня, тоже была в духе смерти. Разум живого коня-доктора, а что, если с ним покончено.

Конечно, самое реальное, что Тан Ваньван не питает особых надежд в своем сердце.

"Дао Мастер, я надеюсь, что вы сможете сделать то, что сказали. За то, что вы сейчас сказали, перед вами уже девять человек. Девять человек до этого, все приняли призраков в доме и ничего не делали, и все они были отбиты в конце концов". НС.

Двое из них были глупыми, напуганными до безумия, и их можно было увидеть днем просящими подаяние в городе, а! "

Тан Ваньван сказал правду.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2531314>